

На правах рукописи

ГАЛИМЗЯНОВА Лилия Рифхатовна

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ И
РАЗВИТИЯ ТАТАРСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ**

Специальность 23.00.01.–Теория политики, история и методология
политической науки (по историческим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре политической истории исторического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Михайлова Савея Мухаметдиновна

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор
Мухаметшин Рафик Мухаметшович

кандидат исторических наук,
доцент
Фахрутдинов Раиль Равилович

Ведущая организация: Казанский государственный технологический университет

Защита диссертации состоится «__» _____ 2006 года в ____ часов на заседании Диссертационного Совета Д 212.081.17 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова – Ленина» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «__» августа 2006 года.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат исторических наук,
доцент

А.Г.Циунчук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная историографическая ситуация, развитие исторической и политической мысли – как в собственно дисциплинарной версии, так и в качестве широкого интеллектуального дискурса, – характеризуется формированием целого ряда направлений, которые с учетом достижений современной социогуманитарии нацелены на изучение и осмысление процессов духовного и культурного развития социума, особенно в переломные периоды его эволюции. Работа историков, а также тесно связанных с исторической проблематикой политических мыслителей в русле «новой культурной и новой интеллектуальной истории», интегрированной «новой культурно-интеллектуальной истории», «интеллектуальной истории истории» (intellectual history of history)¹, существенным образом преобразила историю историографии, историю общественно-политической мысли, которые расширили свою проблематику, отводя центральное место дискурсивным практикам как историков, так и идеологов и культурологов, носителей определенных идейно-политических и этнокультурных ценностей.

Извлекая уроки из «лингвистического», «антропологического» и иных «поворотов» в социальном и гуманитарном познании, отечественные ученые по общему правилу ориентируются на достижение синтеза традиционной методологии с новациями, привнесенным в процессы познания комплексом теоретических подходов и представлений, который принято обозначать в качестве постмодернизма: возвращаясь – обновленная – к «средней позиции», историко-научная мысль «получает шанс стать по-настоящему самостоятельной и самоценной исторической дисциплиной»².

Сочетание традиционной парадигмы теории познания, которая делает акцент, прежде всего, на приоритетность изучения свойств объекта, его эмпирической данности, с новой, неокантианской по своей природе, парадигмой, обращенной к рассмотрению познавательных возможностей субъекта, предстает как «наиболее результативный способ более полного охвата типологических и индивидуальных особенностей изучаемой реальности»³, в том числе, реальности духовного, идейно-политического порядка. Особое значение

¹ См.: Одиссей. Человек в истории. 1992. – М., 1994; Одиссей. 1996. – М., 1996; Казус: индивидуальное и уникальное в истории. 1999. Вып.2. – М.,1999; Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып.25. Сб.ст. – Томск, 1999; Историческая наука и историческое сознание.. – Томск, 2000; Историк в поиске. Микро- и макроподходы к изучению прошлого. Докл. и выступл. на конф. 5-6 окт. 1998. – М., 1999; Историк на пути к открытому обществу. Мат. Всеросс. научн. конф. – Омск, 2002; Мир историка. XX век. – М.,2002; Историки в поиске новых смыслов: Сб. научн. ст. и сообщ. участников Всеросс. научн. конф. Казань, 7-9 окт. 2003. – Казань, 2003; Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории.12. – М., 2004 и др.

² Репина Л.П. Новая историческая наука и социальная история. – М., 1998. – С. 235.

³ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Уч. пос. /И.Н.Данилевский, В.В.Кабанов, О.М.Медушевская, М.Р.Румянцева. – М., 1998. – С.67.

это имеет для тех исторических проблем и сюжетов, которые связаны с изучением и осмыслением сложносоставных духовно-интеллектуальных феноменов, явленных в периоды исторических изломов, в условиях социополитических трансформаций общества.

К таким темам истории относится этнокультурная и историко-политическая идентификация в ситуации полиэтнического сообщества, которую в исторической и политической мысли принято обозначать в качестве империи. Особой противоречивостью этот процесс отличался в России, которая как континентальная, «сухопутная», империя столкнулась с этими проблемами не в заморских анклавах, как это было свойственно морским, океаническим державам, а в пределах одной и той же территории.

Изучение культурно-политической идентификации тюрко-татарского этноса (татар Поволжья и Приуралья) в условиях новейшего времени, развития татарской общественно-политической мысли на рубеже XIX-XX веков позволяет, во-первых, заполучить более полную, подробную и объемную картину развития полиэтнического российского сообщества на новом витке его модернизации; во-вторых, – выявить общее и особенное в состоянии российского социума в обстановке крупных социальных сдвигов. Сверх того, изучение и истолкование данной проблемы открывает возможности для развития современной теории политики, теории и методологии исторического познания.

Историко-политический анализ проблемы призван способствовать выработке адекватных критериев оценки различных направлений общественно-политической мысли тюрко-татарского этноса, осмыслению новых и традиционных для данной проблемы вопросов, что отвечает тем задачам, которые стоят перед отечественной исторической наукой, историей политической мысли, развивающихся ныне в условиях методологического плюрализма.

Поворот традиционного татарского общества к ценностям модернизации, наметившимся в XIX столетии, происходил – и не мог не происходить – в рамках доминирующих в общественном сознании религиозных форм и идей. Как это не раз случалось в истории, под оболочкой конфликтов религиозно-когнитивного свойства скрывались притязания различных социальных групп, противоречия между сценариями общественных преобразований. В условиях доминирования традиционализма в организационно-хозяйственных отношениях основной части татарского населения – морально-экономического, межсоседского характера аграрного строя, который продолжал активно «перебрасывать» свои характеристики в другие сферы жизнедеятельности – отходничество, торговлю и др., соответственно – в духовном обустройстве татарского этноса, новые взгляды, концепции и нормы могли быть осмыслены только сквозь призму ислама, в привычных для народа образах и понятиях.

При всем разнообразии позиций представителей религиозно-реформаторского движения, основоположниками которого явились А.Утыз-Имяни, Г.Курсави и Ш.Марджани, выделяется некое ядро, «общий знаменатель» их взглядов – переосмысление религиозно-мировоззренческой и

тесно связанной с ней этико-ценностной проблематики в плане приближения ее к мирским, запросам современности.

Испытывая мощное давление со стороны сил фундаменталистского толка, реформаторы «поволжского» ислама нередко были вынуждены проводить свои идеи «под конвоем» канонической догматики, прокламируя стремление вернуть татарское общество к той «истинной вере», от которой оно отошло. Ссылаясь на канонические труды ханафитского фикха, те же А.Утыз-Имяни и Г.Курсави утверждали идею правового обеспечения интересов татарского этноса в русле развития общероссийского государства.

Предметом особой заботы идеологов обновления татарского общества, таких как И.Хальфин, С.Кукляшев, А.Вагапов, М.-Г.Махмудов, Х.Файзханов, являлось школьное дело – главное поприще культуртрегерской деятельности, направленной на утверждение новой системы ценностей. Не случайно реформаторское движение в среде татарских просветителей получило название «джадидизм» – именно от новометодных (джадидистских) медресе, которые начали прокладывать путь к обновлению ислама, его адаптации к условиям модернизирующегося общества. В лице этих медресе, где стали преподаваться и светские предметы, просветительство получило серьезный идеологический институт, способствующий распространению новых ценностей, подходов и взглядов в широких слоях татарского населения.

С появлением новометодных медресе и первых периодических изданий (как «Тарджиман» И.Гаспринского, 1883) возникли предпосылки для доведения религиозно-реформистских идей до массового сознания. Джадидизм, определявший одну из ключевых тенденций татарской интеллектуальной мысли второй половины XIX – начала XX века, служил именно этим целям. Хотя его основополагающие принципы прошли апробацию в рамках системы религиозного образования, он изначально был призван выполнять более широкие задачи, выходящие за пределы этой системы: татарское общество нуждалось в новой системе мироощущения, в новых ценностных ориентирах.

Старая мусульманская школа давала знания, состоявшие из религиозных и моральных ценностей, которые считались вечными и самодостаточными. Другим формам знания, даже тем, которые были бы полезны по прагматическим соображениям, в старых медресе уделяли мало внимания. Джадидистские учебные заведения призваны были прилагать больше усилий к тому, чтобы навести мосты между современным знанием и мусульманской культурой, внедрить современные науки в систему мусульманских знаний, это означало внесение элементов светской модели мировосприятия, основанной на принципах рациональности, универсальности и объективности. Безусловно, такой подход порождал острые споры среди татарской интеллигенции, поскольку речь шла об использовании двух культурных концепций познания. Сторонники старого метода (кадимисты) оказывали противодействие джадидизму, усматривая в нем угрозу мусульманской культуре и мировоззрению.

В этих условиях реформаторски настроенная татарская мусульманская интеллигенция закладывала предпосылки для пересмотра основ устаревшего мировоззрения, подрыва господства схоластических догм, смены традиционных норм отношений между людьми как универсальных регуляторов на новые. Джадидизм служил своеобразным переходом от прежних стереотипов массового сознания к современным формам социокультурного и этнополитического мышления. Перенесение центра тяжести с чисто богословских проблем на вопросы социальные и политические предполагало новые подходы в их постановке, более высокий уровень их рационального познания и осмысления.

Начало XX века стало эпохой роста самосознания татарского и других народов Поволжья и Приуралья, развития просветительства, активизации политической жизни, модернизации общества в русле приобщения его к общероссийским ценностям.

Актуальность темы нашего исследования связана не только с решением научных задач, но и определяется той социальной ролью, которую играет историческое познание в современном обществе. Системное знание об истории России как полиэтническом сообществе, свободное от стереотипов и мифов, «работает» на идею общенационального согласия, может служить подспорьем для проведения адекватной национальной политики в современных условиях.

Объектом исследования выступает феномен национального просветительства в условиях модернизации российского общества и формирования культурной и политической идентичности национальных элит.

Предметом исследования является татарское просветительство на рубеже XIX – начала XX веков, взятое в качестве важного фактора становления татарской общественно-политической мысли и разработки сценариев этнополитического развития.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XX веков, – период, отмеченный формированием просветительства татарского этноса в качестве развернутой системы взглядов и подходов, что, в свою очередь, способствовало оформлению основных идейно-политических направлений в движении татар Поволжья и Приуралья, направленного на достижение новых культурных и политических позиций в системе российской государственности.

Территориальные рамки исследования охватывают Волго-Уральский регион, который в согласии с существующими научными и культурными представлениями может быть рассмотрен в качестве репрезентативного объекта изучения в процессе осмысления проблем обретения культурно-исторической идентификации в условиях многонационального российского общества, выработки интеллектуальными национальными элитами сценариев общественных перемен в преддверии победы леворадикальных сил в событиях 1917 года.

Степень изученности темы. Различные концепции просветительства восходят к опытам теоретического и культурного осмысления процессов духовного развития французского общества, предпринятым в период,

предшествующий Великой французской революции, когда целая когорта интеллектуалов (Дидро, Вольтер, Даламбер, Монтескье, братья Гримм и др.) предприняли фронтальную атаку на порядки абсолютистского общества с целью утверждения новой системы ценностей, отвечающей, в конечном счете, эпохе господства капитала и буржуазной демократии. Эта ситуация, когда радикально или реформаторски настроенные представители культурных классов расшатывают «старые порядки», отказывая им в моральной и политической легитимации, была осмыслена в мировой исторической и политической мысли в качестве закономерного, неизбежного этапа эпохи крупных социальных перемен, связанной с «революцией в умах».

Различные аспекты проявления просветительских тенденций в российском обществе (а точкой отсчета здесь принято считать творчество А.Н.Радищева и Н.И.Новикова, представляющих в историческом сознании два – радикальное и либерально-реформаторское – направления просветительства) были представлены в историко-политических сочинениях российских мыслителей «серебряного века», в том числе В.О.Ключевского, П.Н.Милюкова, С.М.Соловьева, Н.А.Фирсова⁴ и др. В последующем, в советской историографии, общие проблемы российского просветительства явились предметом изучения историков, философов, социологов, политологов, представителей других направлений социального и гуманитарного знания⁵. Можно отметить теоретическое и методологическое значение для осмысления проблем Просвещения и просветительства как формы его исторической реализации изданной под эгидой МГУ многотомной серии «Очерки русской культуры XIX века», один из томов которой непосредственно посвящен проблемам просветительства России XIX века⁶.

Процесс изучения просветительства как фактора развития и эволюции татарской общественно-политической мысли в контексте эволюции российского общества в целом может быть условно подразделен на три периода: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917 – начало 1990-х гг.) и постсоветский (с 1990-х гг.).

Первые попытки осмысления наследия татарских просветителей принадлежат татарским же ученым и культурным деятелям конца XIX - начала

⁴ См.: Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры в 3т – М., 1993-1995; Его же. Воспоминания. Под ред. А.Н.Сахарова. – М.: 1990; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1988; Фирсов Н.А. Инородческие населения прежнего Казанского царства в новой России до 1762 и колонизация закамских земель в это время. – Казань, 1869.

⁵ См.: Штранге М.М. Демократическая интеллигенция России в XVIII веке. М., 1965; Лотман Ю. Материалы к курсу теории литературы. - Тарту. Вып.1. 1970; Орлов П.А. Русский сентиментализм. – М., 1977; Минаева Н.В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. – Саратов.1982; Грюнебаум Г.Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры.- М., 1981; Грюнебаум Г.Э. Классический ислам.- М.,1988; Каменский З.А. Философские идеи русского просвещения. – М., 1971; Валицкая А.П. Русская эстетика XVIII века: историко-проблемный очерк просветительской мысли. – М., 1983; Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVIII - начала XIX вв. – М., 1983 и др.

⁶ См.: Общественно-политическая мысль европейского Просвещения. – М., 2002.

XX веков, в том числе Ш.Марджани, К.Насыри, Р.Фахретдину⁷. В исторических сочинениях в этот период наибольшее освещение получили история отдельных учебных заведений⁸, распространение просвещения в крае, но авторы, как правило, не задавались вопросами об исторической сущности татарского просветительства, факторах его эволюции, о периодизации этого явления, вне зоны внимания оставался целый ряд конкретно-исторических проблем, в частности, женского образования в татарском обществе.

С 1917 года начинается новый, советский период историко-политического изучения темы. Он характерен засильем классовых, идеологических подходов в освещении исторических проблем, что оборачивалось тенденциозными оценками и характеристиками, как процессов духовного развития татарского этноса, так и исторических сочинений, в которых эти процессы изучались и осмысливались⁹.

Непросто складывалось в 20-30 годы XX века изучение истории джадидизма и утверждения его в системе духовных образовательных заведений, роли просветителей из среды мусульманского духовенства. История идей, выдвинутых в это время, столь же драматична, как и судьбы самих мыслителей и ученых – Г.Ибрагимова, Г.Сагди, Г.Губайдуллина, Д.Валиди, других деятелей национального просвещения.

В новой исторической обстановке, в широком смысле – под воздействием идей XX съезда КПСС, в шестидесятые годы XX столетия в Казанском университете под руководством Р.И.Нафигова была основана научная школа, представители которой сосредоточили свое внимание на изучение процессов общественно-политического и духовного развития в Поволжско-Уральском регионе. Он разрабатывает концепцию татарского просветительства в период с середины девяностых годов XIX века до Октябрьской революции, акцентируя внимание на его радикальное, революционно-демократическое направление. Джадидистское движение он подразделял на два течения, внося ясность в толкование терминов «джадид» и «джадидизм»¹⁰. Работы С.М.Михайловой, которая после Р.И.Нафигова возглавила данное научное направление, посвящены широкому кругу проблем, связанных с выявлением характерных черт и особенностей процессов духовного развития в XIX – начале XX вв.

⁷ См.: Шихаб ад-дин Марджани. Вафийат ал-аслаф ва тахият ал-ахлав. («Подробное о предшественниках и приветствие потомкам»). Перевод с арабского А.Н.Юзеева. – Казань, 1999; К.Насыров. Краткая татарская грамматика изложенная в примерах.-Казань,1860; Фахрутдин Р. Асар.- Оренбург, 1808.

⁸ См.: Траубенберг П.В. Татарская учительская школа в Казани. – Казань, 1890; Ашмарин Н. Очерк литературной деятельности казанских татар-магометан за 1880-1895 гг. - М., 1901; Ильминский Н.И. О системе просвещения инородцев и о Казанской крещено-татарской школе.- Казань, 1913; Коблов Я.Д. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе.- Казань, 1908., Его же Конфессиональные школы казанских татар.- Казань, 1910; Чичерина С.В. У приволжских инородцев. Путевые заметки.- СПб., 1905, Ее же Положение просвещения у поволжских инородцев.- СПб.,1906.

⁹ См.: Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931; Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань, 1941.

¹⁰ См.: Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли (Очерк истории. 1895-1917 гг.).- Казань,1964.

татарского этноса, других национальностей, населяющих регион Поволжья и Урала, и современному взаимодействию культурных традиций в этом полиэтническом регионе. Широкую известность, как в российской, так и в зарубежной науке, получили работы С.М.Михайловой, посвященные изучению роли Казанского университета как форпоста образования, науки и просвещения в восточных регионах страны¹¹.

В изданных в 1960 – 1980-е годы трудах К.Ф.Фасеева, Я.И.Ханбикова, С.Х.Алишева, Я.Г.Абдуллина, Х.Х.Хасанова, А.Г.Каримуллина, М.А.Усманова, А.Н.Юзеева, М.Х.Юсупова, А.Х.Махмутовой и других исследователей¹² были подняты вопросы о специфике развития общественно-политической мысли татарского этноса, об истоках татарского просветительства, анализировались исторические место и роль его отдельных представителей в развитии национальной духовной культуры.

В 1990-е годы, в связи с утверждением принципов теоретико-методологического плюрализма, происходит обновление проблематики рассматриваемой нами темы, расширяется исследовательская база, авторы мобилизуют новые концепции и теории, наработанные в мировой исторической, социологической и политической мысли. Цивилизационные, социокультурные подходы, позиции этнометодологии явственно прослеживаются в работах Б.С.Ерасова, Г.В.Милославского, В.И.Морякова, С.Х.Алишева, Я.Г.Абдуллина, Р.У.Амирханова, С.М.Михайловой, Е.А.Вишленковой, Р.Ф.Мухаметдинова, Д.М.Исхакова, С.М.Исхакова, Р.Р.Фахрутдинова, Р.М.Мухаметшина, А.Ю.Хабутдинова, А.Н.Юзеева, Л.М.Айнутдиновой, Д.М.Усмановой, Р.А.Циунчука, Л.А.Ямаевой¹³.

¹¹ См.: Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1860-1861).- Казань, 1972; Ее же. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья.- Казань, 1979.

¹² См.: Фасеев К.Ф. Из истории татарской передовой общественной мысли (вторая половина XIX-начало XXвв).-Казань, 1955; Его же. На путях пролетарского интернационализма. – Казань, 1971; Ханбиков Я.И., Шарафутдинов З.Т. История педагогики Татарстана.-Казань, 1964; Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России.- Казань, 1991; Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Поволжье и Приуралье: культура многонациональной провинции.- Казань, 2001; Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль.- Казань, 1976; Юзеев А.Н. Марджани. – Казань, 1977; Его же. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX веков. – Казань. 1988; Каримуллин А.Г. Татарская книга начала XX века. – Казань, 1974; Хасанов Х.Х. Революционер-интернационалист. – Казань, 1971; Его же. Формирование татарской буржуазной нации.- Казань, 1977; Усманов М.А. Заветная мечта Х.Файзханова. Повесть о жизни и деятельности.- Казань, 1980; Юсупов М.Х. Ш.Марджани как историк. – Казань, 1981; Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса. 1816-1917).- Казань, 1982.

¹³ См.: Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (Очерки общей теории). – М., 1990.; Его же. Социальная культурология.- М.: 2000; Милославский Г.В. Интеграционные процессы в мусульманском мире (Очерки исламской цивилизации).- М., 1991; Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века: из истории общественно-политической мысли России. – М., 1994; Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья: XVI - начало XIX века.- М., 1990; Юзеев А.Н. Мировоззрение Марджани и арабо-мусульманская философия. – Казань, 1992.; Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII – XIX веков (эволюция, основные направления и представители). – Казань, 1998; Мухаметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция тюркизма. – Казань, 1996; Исхаков Д.М. От нации «мусульманской» к нации

В научный оборот вовлекаются труды иностранных авторов и эмигрантов из СССР, которые касались проблемы истории татарской общественной мысли и татарского просветительства – А.Авторханова, Т.Давлетшина, А.Беннигсена, С.Дюдуаньона, А.Рорлих, Ф.Жоржон и др.¹⁴

В целом можно полагать, что историческая и историко-политическая наука имеют несомненные достижения в деле изучения духовного развития татарского этноса на «позднем» этапе социополитической модернизации Российской империи. Вместе с тем, продолжает оставаться актуальной задача комплексного изучения и осмысления просветительства в качестве фактора и условия культурно-исторической идентификации сообщества татар Поволжья и Приуралья, развития татарской общественно-политической мысли на рубеже XIX – XX веков. В решение этой научно-исследовательской задачи автор пытается внести свой посильный вклад в данной диссертации.

Цель исследования заключается в изучении места и роли просветительства как особого интеллектуального и духовного образования эпохи модернизации в процессах становления и эволюции татарской общественно-политической мысли и ее социокультурной составляющей.

Для реализации цели исследования в работе решаются следующие **основные задачи**:

татарской.//Татарстан №№9-10. Казань, 1995; Исхаков Д.М. Джадидизм как нациостроительство // Иман нуры. № 4. Казань, 1996; Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997; Исхаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. Казань, 1997; Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – XX веков.- Казань, 2001; Ямаева Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение.- Уфа, 2002; Фахрутдинов Р.Р. Татарский либерализм в конце XIX – начало XX вв. (Очерки политической истории). – Казань, 1998; Исхаков С.М. Мухаммед-Гаяз Исхаки: из политической биографии писателя.// Вопросы истории. №8. М., 2004; Исхаков С.М. Вопросы истории тюркских народов первой четверти XX века в неопубликованных трудах Г.Исхаки.//Эхо веков.№№3-4. 2000; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. Казань, 2003; Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1905-1907).-М., 1988; Айнутдинова Л.М. Либеральное движение в Казанской губернии (1900-1917). – Казань, 2003; Циунчук Р.А. Думская модель парламентаризма в Российской империи: этноконфессиональное и региональное измерения.- Казань, 2004; Усманова Д.М. Мусульманские представители в Российском парламенте (1906-1916).- Казань, 2005.

¹⁴ См.: Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. – Вильнюс, 1990; Давлетшин Т. Советский Татарстан.- Лондон, 1974; Беннигсен А. Мусульмане в СССР (переиздание). – Казань, 1999; Дюдуаньон С.А. Кадимизм: элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Мавераннахре (конец XVIII - начала XX вв.)/Ислам в татарском мире: история и современность.- Казань, 1997; A.A. Rorlich. TheVolga Tatars. A Profile in National Resilience.-Stanford, 1986; Fransua Jorjon. Torek millətchelege tamirlari Yosif Aqchura (1876 - 1935). Kazan, 2003.

- предпринимается обзор историографической традиции, в русле которой исследовалось просветительство в качестве социокультурного явления, а также развитие просветительства в этнической среде татар Поволжья и Приуралья;
- в историко-политическом регистре осмысливается просветительство в качестве общественно-культурного феномена;
- исследуются характерные черты и особенности татарского просветительства в формате процессов этнокультурного развития пореформенного периода истории России;
- определяются формы и методы воздействия движения просветительства на становление общественно-политической мысли и формирование татарских культурно-политических элит;
- прослеживаются духовные и организационные взаимосвязи между просветительством и этнополитическим клерикализмом в татарской умме.

Методологическая основа диссертации адаптирована к ее целям и задачам. Прежде всего, автор руководствовался принципами историзма и объективности. Автор стремился рассмотреть процессы и явления, имевшие место в истории татарской общественно-политической мысли, в их динамике, во взаимосвязи с другими социальными процессами, в той конкретно-исторической форме, которую они принимали в разное время. Из методов, являющихся общезначимыми для исторического исследования, в работе задействованы сравнительно-исторический, типологический, структурно-функциональный, системный методы познания, а также методы синхронного анализа, периодизации, классификации и биографический.

Новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка анализа общественно-политической и социокультурной жизни татарского общества в конце XIX – начала XX вв. в контексте взаимосвязи его экономических, политических, образовательных и религиозных составляющих. В ходе изучения темы были переосмыслены некоторые стереотипы в отношении религиозного и политического факторов татарского общества. Выявлены концептуальные, идейно-политические основы татарского просветительства и причины актуализации его в современной историко-политической мысли. В диссертации показано, что в период модернизации происходит мировоззренческий переворот, перемены в формах культурной, общественной и частной жизни татарского населения и в его социокультурной психологии.

В работе акцентируется внимание на том обстоятельстве, что распространение новометодного движения было обусловлено социально-экономическими процессами и структурными изменениями в российском обществе, в которые вовлекался татарский этнос. В этих условиях татарское сообщество испытывало нужду в кадрах с европейским образованием и языковой подготовкой. «Российский» ислам в первую очередь, в Среднем Поволжье, в течение многих веков способствовал формированию принципов

толерантности во взаимоотношениях между представителями различных конфессий и культур, а потому он явился основой формирования такого феномена общественно-политической и духовной жизни как джадидизм, не препятствовал проникновению в татарское общество общедемократических ценностей.

Источниковую основу диссертации можно представить в качестве нескольких групп материалов. К первой группе источников принадлежат работы самих просветителей и представителей общественной мысли конца XIX – начала XX веков. Вторую группу источников составляет периодическая печать края. Третью группу образуют документы официальных государственных структур и архивные материалы, извлеченные из фондов Национального Архива Республики Татарстан и Отдела редких рукописей и книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского.

К первой группе источников можно отнести работы С.Хальфина, Ш.Марджани, К.Насыри, Р.Фахретдина, И.Гаспринского Н.П.Загоскина, К.Фукса, Н.И.Ашмарина, Н.И.Ильминского, Я.Д.Коблова, С.В.Чичериной, П.В.Траубенберга¹⁵. Работы самих просветителей с точки зрения рассматриваемой темы интересны еще и тем, что в них содержатся попытки историко-культурной самоидентификации духовных наставников татарского народа на этапе формирования его общественно-политического и исторического самосознания.

Периодическая печать представлена такими местными и общероссийскими газетами, как «Волжский вестник», «Казанский телеграф», «Казанский биржевой листок», «Казанские вести», «Камско-Волжская газета», «Мусульманская газета», «Жизнь национальностей», «Дума» (на татарском языке). Печатные издания освещали национальную жизнь, различные формы культурной и просветительской деятельности, обсуждали проблемы содержания образования для татар. Немалое внимание уделялось Казанской татарской учительской школы, открытие при ней педагогических курсов для

¹⁵ См.: «Азбука татарского языка с обстоятельным описанием букв и окладов, сочиненная казанских гимназий учителей и Адмиралтейской конторы перевод-чином Сагитом Хальфиным»; «Татарский словарь и татарская грамматика в пользу обучающегося при казанских гимназиях юношества татарскому языку». (Ч.1-11, Казань, 1785. ч.144. С.653, ч.11, С.874.); Шихаб ад-дин Марджани. Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф. («Подробное о предшественниках и приветствие потомкам»). Перевод с арабского А.Н.Юзеева. – Казань, 1999; К.Насыров. Краткая татарская грамматика изложенная в примерах.-Казань, 1860; Фахрутдин Р. Асар.- Оренбург, 1808; Загоскин Н.П.Спутник по Казани.- Казань, 1895; Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении.- Казань, 1991; Ашмарин Н.И. Очерк литературной деятельности казанских татар-магометан за 1880-1895 гг. - М., 1901; Ильминский Н.И. О системе просвещения инородцев и о Казанской крещено-татарской школе.- Казань, 1913; Коблов Я.Д. Мечты татар-магометан о национальной общеобразовательной школе.- Казань, 1908.; Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар.- Казань, 1910; Чичерина С.В. У приволжских инородцев. Путевые заметки.- СПб., 1905; Чичерина С.В. Положение просвещения у поволжских инородцев.- СПб, 1906; Траубенберг П.В. Татарская учительская школа в Казани. – Казань, 1890; Гаспринский И. Русское мусульманство (мысли, заметки и наблюдения).- Симферополь, 1991.

учителей, просветительскую деятельность преподавателей школы, социально-экономическую, общественно-политическую жизнь края¹⁶.

Архивные источники представлены: фондом Попечителя Казанского учебного округа (Ф.92); фондом Казанской учительской семинарии (Ф.93); фондом Казанской татарской учительской школы (Ф.142); фондом Казанского временного комитета по делам печати (Ф.420); фондом Казанского губернского жандармского управления (Ф.199); фондом Шафики Гаспринской (Ф.186).

Содержащиеся в делах этих фондов документы и материалы дают сведения об организации просвещения среди татар, содержании образовательного процесса, проливают свет на персональный состав преподавателей и выпускников учебных заведений региона, в том числе новометодных медресе, позволяют полнее охарактеризовать идейно-политические течения в рамках татарского просветительства в конце XIX – начале XX веков, уточнить обстоятельства возникновения национальной татарской прессы, охарактеризовать политические и социокультурные настроения учащихся и преподавателей национальных и религиозных учебных заведений, получить данные о других сторонах и аспектах исследуемой проблемы.

При разработке темы были привлечены также важные законодательные акты, отражающие правительственную политику по созданию учебных заведений для инородцев, в том числе Указ «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 года¹⁷.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при создании обобщающих работ по истории Татарстана и татарского народа, при разработке учебных курсов по истории России и Татарстана, культурологии, факультативов, спецсеминаров по проблемам истории, татарской общественно-политической мысли, истории татарского просветительства и национального движения.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендовано к защите на заседании кафедры политической истории Казанского государственного университета. Основные положения и результаты отражены в выступлениях и публикациях на научно-практических конференциях: «Совершенствование преподавания в высшей школе» (Казань, 2001), «Социокультурная деятельность как объект социального и исторического познания» (Казань, 2002), «Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство» (Казань, 2005), «Народы России на переломе эпох (XX – начало XXI веков)» (Казань, 2005), а так же на итоговой научной

¹⁶ См.: «Волжский вестник». -1900.-№181; «Казанский телеграф». -1897.-№1459,1480,1511; «Казанский телеграф»-1898.-№ 1718, 1727; «Казанский биржевой листок»-1890.-№ 28,29,30,31; «Казанские вести»-1891.-№66; «Камско-волжская газета»-1872.-№ 3,42; «Мусульманская газета»-1913.-№ 10,15; «Жизнь национальностей»-1919.-№ 42; «Дума» 1907.- № 1,6.

¹⁷ См.: Полное собрание законов Российской империи. Т.XLV.- СПб.,1874; Полное собрание законов Российской империи. Т. XLVII.-СПб.,1875.

конференции Казанского государственного университета (Казань, 2006). Основные результаты исследования представлены в 3-х публикациях автора.

Структура диссертационной работы. Диссертация структурирована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснованы актуальность работы, ее цели и задачи, определяются объект и предмет, хронологические рамки работы, дается характеристика источниковой базы исследования, обозначаются методологические принципы, подчеркивается научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Историография и источники» рассматривается история изучения татарского просветительства, определяются этапы истории изучения вопроса, анализируются источниковедческая база и историографический материал, позволяющий проследить формирование концепции татарской просветительской мысли.

Для дореволюционной историографии характерно то, что в этот период о просветительском движении писали различные по своему общественному статусу и социально-политическим взглядам авторы. Среди них были и профессиональные историки, и представители русской и татарской интеллигенции, и ученые-гуманитарии Казанского университета, и активные партийно-политические деятели.

Татарские просветители Ш.Марджани, К.Насыри, Р.Фахретдин ввели в научный оборот наследие представителей раннего этапа татарского просветительства – Г.Утыз-Имяни, А.Курсави¹⁸. Ими были изложены биографические данные этих общественных деятелей, анализировались их взгляды. Ш.Марджани одним из первых оценил Х.Файзханова как крупного представителя татарского просветительства и педагога. Дореволюционная татарская историография большое внимание уделяла роли К.Насыри в истории духовной культуры татарского народа.

Из дореволюционных трудов также необходимо выделить работы Н.И.Ашмарина, Н.И.Ильминского, Я.Д.Коблова, С.В.Чичериной, И.Н.Смирнова, Н.Ф.Катанова, П.В.Траубенберга и др. В исследованиях этих авторов содержится богатый фактический материал о деятельности татарских просветителей в сфере реформирования системы образования. Безусловно, этим работам присуща конфессиональная и идеологическая акцентированность, поскольку в основной массе они были написаны миссионерами-исследователями. Перед ними по долгу службы, для более эффективного

¹⁸ См.: Шихаб ад-дин Марджани. Вафийат ал-аслаф ва тахият ал-ахлав. («Подробное о предшественниках и приветствие потомкам»). Перевод с арабского А.Н.Юзеева. – Казань, 1999.

осуществления своей деятельности, стояла задача изучения жизни и быта мусульман.

Развитие просвещения среди татар связано с функционированием в Казани гимназии и университета. Университетские научные школы и традиции влияли на круг интересов и научные ориентиры татарских просветителей. В работах Н.П.Загоскина и К.Фукса¹⁹ нашла отражение деятельность К.Насыри, Сагита, Исхака и Ибрагима Хальфиных, М.Г.Махмудова, Х. Файзханова.

Книги и статьи, написанные до 1917 года, личные документы, опубликованные в то время, послужили первоначальной основой для изучения этой проблемы в более поздние периоды.

Между тем, начавшаяся советская эпоха внесла существенные коррективы в развитие исторического познания: идеократическое партийное государство встало на путь мобилизации исторической и политической мысли для решения идеологических задач. Политические процессы и сопутствующая им репрессивная политика неминуемо отражались на состоянии исторической науки.

Эмигрантами поневоле стали известные общественные деятели и специалисты в области татарского просветительства – З.Валиди, Г.Исхаки, С.Максудов, Ю.Акчура. Арест в 1923 году председателя Центрального мусульманского комиссариата М.Х.Султан-Галиева и последующее преследование национальных кадров, обвиненных в «национал-уклонизме», вызвали гонения против многих казанских историков. Деятельность татарских представителей духовной и политической элиты дореволюционной эпохи подверглась огульной критике.

Следует учесть, что в первое послеоктябрьское десятилетие в условиях нэповской конъюнктуры и политики «коренизации» партийно-государственного аппарата сохранялась некоторая свобода научного творчества, хотя и сильно суженная требованиями моноидеологического подхода. В работах Г.Ибрагимова, Д.Валиди, А.Сагди, Г.Губайдуллина, относящихся к этому времени, обобщенно, с так называемых «классовых позиций», но все же рассматривались вопросы истории татарского просветительства²⁰.

Ситуация изменилась в начале 1930-х годов, в условиях «революции, проведенной сверху», утверждения режима единоличной власти И.Сталина, что отражало логику эволюции госмонополярной командно-бюрократической системы, сложившейся в стране. Период 1930-е – начало 1950-х годов стал временем жесткого единомыслия, при изложении любых вопросов истории

¹⁹ См.: Загоскин Н.П. Спутник по Казани. - Казань, 1895; Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. - Казань, 1991.

²⁰ См.: Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 г. - Казань, 1926.; Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. М.-П., 1923.; Сэгди А. Татар эдэбият тарихы. - Казань, 1926; Губайдуллин Г.С. Из истории торгового класса приволжских татар // Изв. Вост. факульт. Азерб. гос. ун-та. - 1926. №2

господствовала цензура, историки опасались за каждое неосторожно сказанное слово. И это несмотря на то, что в 1930-е годы были восстановлены исторические факультеты, появились новые кадры профессиональных исследователей прошлого страны. Но они были воспитаны в духе «верности» марксистско-ленинской методологии и «всепобеждающему сталинскому учению». Поэтому публикуемые в то время работы, равно как и издания документов, носили тенденциозный характер, знакомя читателей только с фактами деятельности революционных деятелей, в первую очередь, большевиков, а представители всех других идейно-политических течений если и изображались, то в крайне тенденциозной форме.

Тесно связанная с идеологической сферой советская историческая наука стала обретать новые черты в постсталинский период, в связи с «известной либерализацией» общественно-политической жизни, отказа от наиболее жестких и одиозных черт коммунистического режима, в том числе в сфере историоизнания.

Происходит значительное расширение источниковой базы, особенно по истории общественно-политических движений. Появилась возможность для более глубоких и многоплановых научно-исторических исследований дореволюционной России. На поле исторических изысканий возвращается проблема просветительства, в том числе среди народов России²¹.

Конечно, работы 1950 – 60-х годов несут на себе яркий отпечаток догматики советского марксизма, те или иные татарские интеллектуалы и просветители жестко и однозначно «разводятся» по разным политическим лагерям. Так, К.Ф.Фасеев²² относил Ш.Марджани к дворянско-буржуазным ученым и философам. Подобных взглядов придерживался и М.Х.Гайнуллин²³. Недооценка роли Ш.Марджани контрастировала с особым вниманием историков и литературоведов к личности К.Насыри и, в меньшей степени, Х.Файзханова. А.Аршаруни и Х.Габидуллин называют их известными учеными, родоначальниками просветительского и джадидистского движений.

М.Х.Гайнуллин оценивал К.Насыри как прогрессивного ученого, крупного педагога и практика, отмечая его большой вклад в татарскую педагогическую мысль. К.Ф.Фасеев называл его крупнейшим мыслителем-демократом и ученым-просветителем. При этом за рамками исследований К.Ф.Фасеева и М.Х.Гайнуллина остался в стороне вклад К.Насыри-просветителя в национальную общественно-политическую мысль.

Историографическое освоение темы просветительского движения в 1960–1980-е годы было тесно связано с исследованием общих проблем

²¹ См.: Орлов В.Н. Русские просветители 1790-1800-х годов. - Л., 1953; Макагоненко Г.П. Радищев и его время. - М., 1956; Берков П.Н. Основные вопросы изучения русского просветительства // Проблемы русского просветительства в литературе XVIII века. - М., Л., 1961; Белявский М.Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И.Пугачева. - М., 1965.

²² См.: Фасеев К.Ф. Из истории татарской передовой общественной мысли (вторая половина XIX-начало XXвв). - Казань. 1955.

²³ См.: Гайнуллин М.Х. Каюм Насыров и просветительское движение среди татар. - Казань, 1955.

отечественной истории, в первую очередь, изучением теоретических аспектов этого понятия, с определением основных характеристик, хронологических границ, этапов развития и исторической роли просветительства. В этот период над изучением данной проблемы работали специалисты в области исторической науки, а также философской, экономической, общественно-политической мысли. Был осуществлен ряд документальных публикаций, отражающих историю развития и становления общественно-политической мысли в Российской империи.

Активизировалось изучение деятельности татарских просветителей в контексте развития образовательной системы в России и регионе. Историко-политический ракурс темы представлен в трудах К.Ф.Фасеева, Р.И.Нафигова, С.М.Михайловой, Я.И.Ханбикова, С.Х.Алишева, Я.Г.Абдуллина, Х.Х.Хасанова, М.А.Усманова, А.Н.Юзеева, М.Х.Юсупова, А.Х.Махмутовой.

Новый этап развития исторической науки обозначился с 1990-х годов, в обстановке крупных общественных перемен. Началось глубокое переосмысление прошлого, освоение новых методологических подходов. В девяностые годы появились исследования, открывшие новую страницу в изучении просветительства как одного из главных направлений идейно-политического развития социума на этапе его модернизации. Проблемы русского просветительства в контексте европейских процессов обстоятельно исследована в работах Б.С.Ерасова, Г.В.Милославского, В.И.Морякова. История татарской национальной общественно-политической мысли в ее разнообразии и развитии стала предметом исследований С.Х.Алишева, Я.Г.Абдуллина, Р.У.Амирханова, С.М.Михайловой, Е.А.Вишленковой, Р.Ф.Мухаметдинова. Политическая жизнь татар оказалась в фокусе внимания Д.М.Исхакова, С.М.Исхакова, Р.Р.Фахрутдинова, Р.М.Мухаметшина, А.Ю.Хабутдинова, А.Н.Юзеева, Л.М.Айнутдиновой, Д.М.Усмановой, Р.А.Циунчука, Л.А.Ямаевой. Эти работы представляют значительный научный интерес в плане постановки проблем, и в использовании новых источников.

Итак, в отечественной и зарубежной исторической литературе обозначился серьезный исследовательский интерес к истории общественно-политической мысли. В научный оборот вводятся новые архивные документы, мемуары политиков, оказавшихся в эмиграции, а также зарубежные исследования. Новые источники и подходы позволяют более объективно рассмотреть историю просветительского движения, деятельность самих просветителей.

Вторая глава, озаглавленная «Традиции историко-политического изучения татарского просветительства», состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Просветительство как общественно-культурный феномен: историко-политический анализ» анализируются различные концепции, точки зрения, связанные с истолкованием понятий «просветительство» и «просвещение», выделяются основные характеристики феномена просветительства, выявляются особенности просветительского движения тюрко-татарского этноса Поволжья и Урала. Татарское просветительство,

возникшее в середине XIX века, оказалось явлением, сочетающим в себе элементы западноевропейской, русской и восточной просветительской мысли. Татарское просветительское движение стало определяющим в формировании и становлении национальной общественно-политической мысли в Поволжье и Приуралье.

Второй параграф – «Татарское просветительство в контексте этнокультурных процессов второй половины XIX – начала XX веков» посвящен рассмотрению религиозного реформаторства в русле татарского просветительства. Рассматривается и оценивается деятельность просветителей, относящихся к различным его направлениям, – Г. Утыз-Имяни, А.Курсави, Ш.Марджани, семьи Хальфиных, С.Кукляшева, А.Вагапова, М.-Г.Махмудова, Х.Файзханова, К.Насыри, И.Гаспринского.

В диссертации показано, что формирование и развитие идейно-политического мысли татарского этноса на рубеже XIX – XX веков разворачивалось на фоне противостояния двух оформившихся направлений – джадидизма и кадимизма. Причины раскола духовных элит татарского общества на два лагеря коренились далеко за пределами методов освоения азбуки. Основу конфликта между джадидистами и кадимистами составляло расхождение в артикулировании функций и целей культурных и социальных учреждений мусульманской общины, в том числе проблемы регулярного финансирования учебных заведений.

Кадимисты считали, что предпочтение надо отдавать общинному управлению и распределению этих средств, ибо только община способна предоставить их в распоряжение всех верующих, не нарушая при этом своей традиционной структуры.

По мнению джадидистов, не следовало тормозить личное обогащение, поскольку это косвенным образом должно привести к меценатскому финансированию общественных учреждений мусульманских общин, которые не получали финансовой поддержки от российской казны. При отсутствии возможности возрождения каких-либо политических институтов у татар роль социокультурной интеграции в их сообществе выполнял ислам. Религия в татарском обществе была формой коллективного сознания, создавая общие представления, санкции и нормы, которые сплачивали общество вопреки всем факторам разделенности. Более того, ислам сам стал «фигуральным» выражением общества, трансформированной сущностью общественной мысли. Поэтому любое идейное течение, возникшее в татарском обществе, несмотря на его определенную социальную и иную дифференциацию, находилась в рамках единой системы духовной регуляции.

В связи с этим сложно выявить жесткие границы между различными течениями, поскольку все они развивались в рамках единой религиозной универсальности. В то же время реформаторство, просветительское движение и джадидизм, нередко являясь параллельными, но неидентичными направлениями, артикулировали интересы различных социальных групп и слоев, развивающегося и модернизирующегося национального социума.

Третья глава – «Значение просветительства для развития татарской общественно-политической мысли эпохи модернизации» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Роль татарской образовательной элиты в формировании национальной общественно-политической мысли» рассматриваются социально-экономические и культурные предпосылки создания учебных заведений в крае.

Татарская образовательная элита синтезировала и объединяла в себе представителей духовного и светского образования татар. На формировании образовательной элиты не могла не влиять политика российского правительства в сфере просвещения нерусских народов.

С середины 60-х годов XIX века Министерство народного просвещения стало целенаправленно изучать вопрос «магометанского образования». После целой серии консультаций и совещаний с представителями заинтересованных министерств, руководителями губерний и при их поддержке Министерство народного просвещения во главе с графом Д.А.Толстым к началу 1870 года выработало «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев», утвержденные 26 марта царем Александром II²⁴.

«Правила» стали основным нормативно-правовым документом, регулирующим политику российского правительства в сфере образования. В Казани с 1870 по 1915 годов было открыто 14 русско-татарских школ и русских классов при медресе. Такая же картина была в городах и населенных пунктах Казанской губернии. В рамках исполнения «Правил» от 26 марта 1870 г. решением Государственного Совета была учреждена должность «инспектора татарских, башкирских и киргизских школ» при Казанском учебном округе. Первым в 1871 году на эту должность заступил В.В.Радлов, известный тюрколог, знаток этнографии восточных народов и восточных языков.

Значительную роль в формировании сложносоставной образовательной системы в регионе сыграли видные представители педагогических мысли и практики – Н.И.Ильминский, Н.А.Бобровников, В.В.Радлов, М.-Г.Махмудов, Ш.-Г.Ахмеров, которые приняли участие в основании таких учебных заведений, как Казанская татарская учительская школа²⁵ и Казанская «инородческая» учительская семинария²⁶ и преподавали в них. Характерной социокультурной особенностью развития татарского просветительства в начале XX века стала получение женщинами светского образования. Несмотря на сопротивление традиционалистов, за 1876 – 1917 года Казанскую татарскую учительскую школу закончили восемь женщин и получили звание учителя начального училища, сдав экзамены при школе экстерном²⁷. Во втором

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т.XLV. Собрание второе. № 48185. СПб, 1874.- С.314.

²⁵ НА РТ. Ф.92.оп.2.д.7563,л.46.

²⁶ НА РТ. Ф. 93. оп.1. Д.1639.л.1-1 об.

²⁷ НА РТ Ф.142, оп.1, д.464. Это Елена Федоровна Емельянова, Васса Головина, Елена Касимова, Мария Ивановна Лаврентьева, Евдокия Яковлева, Мария Ивановна Иванова, Екатерина Казинна, Анна Стефановна Маркелова.

параграфе «Татарское просветительство и клерикально-политические движения начала XX века» деятельность просветителей рассматривается в контексте общественно-политических движений начала века. В этот период на общественную арену выступили новые политические силы, произошло качественное изменение общественного сознания на базе религиозного реформаторства, просветительского движения и джадидистских идей, ставших теоретической основой татарского национального движения.

Результатом действий и инициатив татарских реформаторов и просветителей рубежа XIX–XX веков явилась перестройка всего татарского общества, приведшая к постепенному изменению системы образования, созданию современного татарского литературного языка и периодической печати на татарском языке. Эти реформы привели к возникновению качественно новой группы мусульманской элиты – национальной светской интеллигенции. Ее основную массу составляли учителя и выпускники джадидистских мектебов и Казанской татарской учительской школы. В данном разделе диссертации рассматриваются общественно-политические позиции и социокультурные воззрения Г.Исхаки, С.Максуди, Ю.Акчуры, С.-Г.Алкина, Г.Баруди, Г.-Р.Ибрагимова, Х.Ямашева и М.Султан-Галиева. Будучи воспитанниками одной культурной среды, они расходились во взглядах на дальнейшее развитие татарского общества, способы и методы преобразований. При этом основным вопросом, который пытались решить все идейно-политические и культурные силы татарского этноса – это вопрос о культурно-национальной автономии татар Поволжья и Приуралья в составе Российского государства.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Агламзянова Л.Р. К вопросу о развитии просвещения среди татар Поволжья в XIX веке // Совершенствование преподавания в высшей школе. Материалы научно-методической конференции/ – Казань: Карпол, 2001. – С.7-12.

Агламзянова Л.Р. Идея просвещения «простого народа» в трудах деятелей татарской культуры // Социокультурная деятельность как объект социального и исторического познания: Сб. научных статей и сообщений/ – Казань: «Новое Знание», 2002. – С.71-73.

Галимзянова Л.Р. Татарская автономия: проекты и реалии постреволюционной эпохи // Народы России на переломе эпох (XX – начало XXI веков): Сб. научных статей и сообщений/ – Казань: Изд-во КГТУ, 2005. – С.76-81.